

(От первого лица Рейвина)

Когда я открыл глаза, на меня навалилось чувство сильной усталости, оглядевшись по сторонам, я понял, что нахожусь внутри палатки, снаружи я слышал, как разговаривает множество людей, рядом с громко журчащей водой.

Вставать было абсолютной пыткой, и как только я подумал, что готов выйти, на меня накатило чувство тошноты, и я согнулся пополам, выплевывая свернувшуюся кровь и отвратительные остатки выпитых мною зелий.

Я слышу, как кто-то заходит в палатку, и меня внезапно хватает пара рук, Бор секунду смотрит на меня и начинает накладывать исцеление, сосредоточившись в основном на моем горле. Делая это, он говорит: "Я не знал, что тебе действительно удалось выучить туум, мы все время шутили, что ты зря тратишь свое время".

Я пробую ответить, но все, что получаю, - это очередную волну боли и тошноты.

Он сигнализирует мне остановиться: "Ты довольно сильно порвал себе горло, его не починить без помощи мастера, к счастью, ты только кажешься крайне истощенным и не умираешь".

Я качаю головой и одними губами произношу: "Значит норды все таки могут выучить что-нибудь полезное, да".

Он закатывает глаза, показывает мне средний палец, а затем предлагает мне бурдюк с водой, из которого я жадно пью.

Пока я пью, как человек, только что сбежавший из пустыни, он объясняет ситуацию. По-видимому, в дальнем конце пещеры есть вход, ведущий в какие-то двумерские руины, предположительно захваченные либо аниманкули (двумерские машины), либо фалмерами. Все выжившие заключенные уже собраны, и стражники обсуждают, как действовать дальше.

Я киваю, пока он объясняет, и показываю, что больше не чувствую себя умирающим, поэтому мы выходим из палатки. Снаружи, вокруг пары костров, сидят около пятидесяти нордов, как старых, так и молодых, большинство из них, похоже, в бреду или просто очень устали.

Стражники замечают меня и сдержанно приветствуют, если я продолжу свои трюки, они могут присвоить мне почетное звание n'wah. Я фыркаю при этой мысли и морщусь, потому что фыркать сейчас чертовски больно. Схватив свое копьё у входа в палатку, я начинаю медленно приближаться к позиции Торгрима, используя его как костыль.

Сейчас даже ходить больно, но, к счастью, с моей Магией, кажется, все в порядке, она немного неустойчива, но этого и следовало ожидать после длительного использования разрушения.

Торгрим приветствует меня с некоторым уважением в глазах: "Не знал, что в наши дни седобородые набирают чужаков".

Я качаю головой и собираюсь ответить, но Бор прерывает меня, похлопывая по спине и слегка смеясь: "Он не седобородый старик, он просто ботаник, который подумал, что было бы круто научиться кричать".

Старый норд на секунду кажется ошарашенным, но затем просто вздыхает и качает головой. "В любом случае, мы потеряли пятерых наших, а трое слишком ранены, чтобы что-либо предпринять, вы можете продолжать?" - Спрашивает он с видимой надеждой в глазах.

Я странно смотрю на него, прежде чем достаю свой блокнот и записываю: "Почему мы вообще продолжаем? Разве мы уже не спасли заключенных?"

Он качает головой. "Да, мы это сделали, но мы также видели кучку слепых ублюдков, шпионящих за нами от дальнего входа, оставлять их там - значит просто напрашиваться на повторный налет, ты можешь сражаться или нет?"

Я объясняю, что, хотя я могу использовать свою магию, в данный момент даже бег причиняет боль. Он выдыхает: "Хорошо, я уже отправил двух своих парней с сестрой этого человека", - он указывает на Бора, - "Вызвать подкрепление и кого-нибудь, кто помог бы пленным, нам пришлось применить к ним совсем немного нашего противоядия, мы не хотели, чтобы то, что фалмеры использовали в своих системах, действовало дольше, чем необходимо. Они должны прибыть примерно через день, так используйте время, чтобы отдохнуть и подготовиться".

Я киваю и отворачиваюсь, чтобы пойти перекусить, но он прерывает меня: "Ей, малыш!" Я оборачиваюсь, и он бросает мне бутылку медовухи, которую я хватаю телекинезом. "Хорошая работа". Я улыбаюсь и ухожу, Бор остается поболтать со стариком.

К счастью, мы взяли с собой много еды для этой экспедиции, конечно, еда была не самой лучшей, сухие пайки и, если повезет, немного орехов, но это было лучше, чем пытаться есть грибы.

Ожог появляется рядом со мной без всякого моего участия и садится мне на плечо, напевая какую-то веселую мелодию, которую он где-то выучил, это расслабляет.

Я засыпаю и пытаюсь вспомнить чувство, которое я испытал, когда впервые по-настоящему использовал туум, это было что-то настолько отличное от всего, что я когда-либо делал, что мне трудно описать это чувство, самое близкое было бы приказать чему-то случиться с самой моей душой, но это не отдает ему должного. К счастью, мой акт почти самосожжения получил свою награду!

[Язык-новичок: Ты говоришь, мир слушает: Йол]

[Благословение Кайн: ты исцеляешься быстрее, ветры принимают тебя как своего собственного]

Черты характера, похоже, разделились, поскольку владение языком теперь превратилось в школу магии. Также, похоже, мне действительно нужно было заставить себя раскрыть силу голоса, медитация — это круто и все такое, но теперь я наконец понимаю, почему седобородым требуются десятилетия, чтобы стать приличными пользователями этого языка, они никогда не бросают вызов, поэтому так долго застаиваются.

Мои размышления прерывает Торфинн, садящийся рядом со мной и предлагающий жаркое из... что бы это ни было, решив не задумываться слишком глубоко, я бросаю свой сухой паек обратно в пакет и пробую, хм, на вкус как курица.

Мой юный друг-норд нарушает молчание через некоторое время: "Опять спас мою задницу, да?" - Пытаясь скрыть свое недовольство этой идеей за шутливым тоном.

Я делаю вид, что смеюсь над ним, и записываю: "Лучше привыкай к этому, малыш, мы в высшей лиге склонны совершать героические поступки, в то время таким детям как ты, стоит спасаться!"

Он закатывает глаза и спрашивает с некоторым раздражением: "Как ты стал таким сильным? Что у тебя есть такого, чего нет у меня?"

Я бросаю на него фирменный невозмутимый взгляд Сайтамы и медленно поднимаю руку, прикрывая ее огнем.

Мы оба немного молчим, пока он не вытирает лицо ладонью и не бормочет: "Хорошо, я пойду покончу с собой и сейчас вернусь".

Я прерываю его и записываю: "Ты все еще уверен, что не хочешь, чтобы я показал тебе несколько заклинаний? У нас есть целый день, который можно потратить впустую".

Он на мгновение замирает, его гордость борется с жадой силы, прежде чем сказать: "Хорошо, покажи мне свои пути, о волшебник".

Я собираюсь рассмеяться, но у меня получается только кашель, он кажется обеспокоенным, но я отмахиваюсь от него и накладываю на горло средство для быстрого заживления, чтобы взять боль под контроль. Я провожу большую часть дня, показывая ему, как направлять Магию и как сделать самое простое пламя, ему удается создать искру огня, что на самом деле довольно впечатляюще, но он, кажется, недоволен. Оставив Торфинна тренироваться гораздо больше, чем это полезно для здоровья, я отправляюсь патрулировать лагерь.

Теперь все стражники смотрят на меня с неподдельным уважением, их настроение — смесь

триумфа и печали, но поскольку норды почитают героическую смерть при одном упоминании Совенгарда, все они приободряются.

На следующий день я обнаруживаю, что чувствую себя немного лучше, теперь я могу побегать трусцой, однако мой голос по-прежнему хреновый.

Следующий день наступает без проблем, я слышу шум, доносящийся от входа в пещеру и посылаю Ожога на разведку. Он быстро сообщает, что рядом с самим Капитаном идет около двадцати стражников.

«Наконец-то! Лучше сжигать себя изнутри, чем ждать»

<http://tl.rulate.ru/book/93440/3469507>